

Отложив свою бордовую перьевую ручку, Клейн взял лист бумаги с гадательным запросом и откинулся назад к спинке кресла.

Губы его зашевелились – он шептал, снова и снова повторяя:

– Время ужина у Капима сегодня.

Голос Клейна раздавался эхом в пустоте серого тумана, а в глазах стремительно темнело, веки опускались.

В обрывочной картине сновидения он разглядел просторную изящно обставленную столовую, а в ней утварь из фарфора с золотой отделкой, икру, печёную курицу, жаркое из баранины, жареный бифштекс из антрекота, Драконокостную Рыбу глубокой прожарки, густой крем-суп и прочее в таком духе.

Блюда располагались в определённом порядке, согласно особым просьбам некоторых ужинающих. Среди них был полноватый Капим, Харрас – джентльмен средних лет в белом парике, Кэти в тонкой блузе и Паркер, чьё лицо, несмотря на преклонный возраст, внушало нешуточный страх.

Взору Клейна открывался обеденный стол до самого края, за которым видно было богато украшенное окно.

Клейн открыл глаза и отметил положение луны в своём видении. И с помощью своих познаний в астромантике быстро вычислил приблизительное время.

– Кажется, от полвосьмого до семи сорока пяти вечера... Судя по этим нескольким сценам, Капим и остальные уже съели больше половины, так что можно пятнадцать минут вычесть. И таким образом, семь тридцать получается самым подходящим временем... – про себя бормотал Клейн, толкуя открывшееся в гадательном видении.

Ужин в половине восьмого был явлением нередким. Его можно было даже считать повсеместным в Королевстве Лозн, да и на Северном Континенте, поскольку многие представители среднего класса жили в пригородах, по личным ли обстоятельствам или по причине того, что жильё там было дешевле, и им приходилось добираться на работу на паровых локомотивах ближнего следования. Дома эти люди оказывались позже семи вечера, так что для них обычным делом был ужин между половиной восьмого и восемью часами.

Клейн и сам так же делал, когда жил в городе Тингоне, правда, это потому, что был холостяком, и никакой прислуги у него тоже не было. Троим домочадцам по возвращении домой приходилось немалое время тратить на то, чтобы приготовить горячую еду. Причиной тому была не удалённость их жилища от места работы.

Потому гражданские чиновники и бедняки обычно ужинали между семью тридцатью и восемью часами вечера.

Поскольку временной отрезок между обедом и ужином был довольно велик, среди представителей среднего класса и гражданских чиновников стало распространено послеполуденное чаепитие, изначально бывшее обычаем лишь высших сословий.

Истолковав видение, Клейн снова припоминал, что в нём открылось. И внезапно заметил: где же жена и дети Капима?

- В столовой они не появлялись... Что же, Капим истово верует в Повелителя Штормов, и потому его жена с детьми обедают в комнате для занятий? Или есть какая-то другая причина? Или он холост и бездетен? Он уже средних лет мужчина... - Клейн пытался погадать на этот предмет, но ничего существенного ему так и не открылось, и он бросил гадание.

- Семь тридцать, - повторил он время ещё раз перед тем, как вернуться в реальный мир.

...

Вечером Капим, даже дома одетый в строгий костюм с бабочкой, прищуренными глазами оглядел подчинённых, собравшихся перед ним. Спросил медленно, но так, что кровь стыла в жилах:

- Фабиан мёртв?

- Да, начальник, - даже проработав у Капима долгие годы, его подчинённый держался в страхе и ужасе.

- Одиссей, зови меня Мистер. Мистер. А через несколько лет будешь звать сэром Капимом, - Капим ослабил галстук-бабочку и небрежно взял толстую сигару. - Когда умер Фабиан? И как он умер?

- Сегодня во второй половине дня я отправил его в Восточный округ сделать кое-какие дела. А он там повздорил с бандой Змангера, и его пырнули в шею... - Рассказал Одиссей дрожащим голосом.

Капим, зажигая сигару, невозмутимым тоном проговорил:

- Ну и дурак этот Фабиан. Но те дурачки из банды Змангера, как же они-то не знают, что он мой подчинённый?

- Мистер, вы знаете, горцы часто идут в банду Змангера, едва приехав в Восточный округ - они неграмотные, бесшабашные, и плевать им, кто есть кто, - спешно объяснил Одиссей.

Капим фыркнул.

- Они забыли, что тут им не горы? Или забыли, кто я? Одиссей, мне нужно тело главаря банды Змангера из того квартала. Сможешь? Если нет, я утоплю твою жену, ребёнка и тебя самого в Туссоке.

- Что ж, меня не затруднит, мистер! - тотчас отозвался Одиссей.

И тут же приглушённым голосом спросил:

- Кого я могу призвать в помощники?

Капим собирался было ответить, и тут вдруг открылась дверь, и вошёл джентльмен в белом парике - Харрас.

Бросил на Одиссея ледяной взгляд, потом уставился на Капима.

- Я слышал, один из ваших подчинённых что-то не поделил с бандой Змангера в Восточном округе, и в итоге погиб?

- Да, мистер Харрас, - Капим встал, держа в руке сигару.

Харрас пристально посмотрел в глаза Капима и спросил:

- Хотите им отомстить?

Со лба Капима вдруг побежали капельки пота.

- Нет, вовсе нет, мистер Харрас, вы ослышались.

Харрас легонько кивнул.

- Вам нужно помнить, что в нынешнее непростое судьбоносное время мы должны изо всех сил стараться не устраивать без необходимости никаких заварух.

На секунду замолчал, понаблюдав за реакцией Капима.

- Вы не единственный торговец людьми в Бэкленде. Мы можем поддерживать вас, а можем и кого-то другого. Вам необходимо помнить об этом нюансе. Вас я выбрал потому, что вы достаточно порочны и бесстыдны, но притом крайне осторожны. Не потому, что вы крупнейший торговец людьми.

Одиссей, стоя в стороне, слушал этот диалог. Ему хотелось сквозь землю провалиться и не видеть, каким смирным был его начальник Капим.

Без тени гнева Капим улыбнулся и сказал:

- Мистер Харрас, меня больше всего беспокоит, что гибель Фабиана - дело не такое уж простое. Оно может сорвать ваши планы.

- Нет, ничего страшного в его гибели нет, - уверял Харрас, - никаких откликов я не получал.

- Ага, вот так... - Притворился Капим, будто для него что-то прояснилось. - Тогда я могу вздохнуть с облегчением.

Посмотрел на Одиссея и дал ему знак уходить. После чего, понизив голос, сказал:

- Мистер Харрас, в этот раз в партии есть такой товар, как вам нравится.

Видя, что выражение лица Харраса смягчилось, но было всё так же бесчувственно, Капим спешно добавил:

- Мы уже закончили отбор на отправку.

Харрас отвечал медленным кивком.

- Пришлите её сегодня вечером ко мне в комнату.

- Да, мистер Харрас! - широко улыбаясь, отвечал Капим.

А когда Харрас ушёл, лицо Капима помрачнело. Он сделал глубокий вдох и прошептал:

- Надеюсь, в этот раз ты сдержишь обещание... Я не хочу больше в подобное впутываться!

Он хорошо помнил, что в том году, во время Празднеств Урожая, кто-то прибыл в надежде

заполучить партию невинных девушек.

И с этого дня ход жизни Капима круто изменился, он прибрал к рукам пятую часть чёрного рынка работоторговли.

Капим очень скоро изрядно прославился среди подобных воротил, познакомился с несколькими важными личностями и втянул их в бездну порока.

А теперь Капиму отчаянно хотелось загладить прошлые грехи. Хотелось, чтобы этот "Капим" прошёл очищение и стал настоящим представителем высших классов. Но пока что не получалось.

Глядя на сигару, которую держал в руке, он взял фотографию в рамке – там он был запечатлён с прекрасной женщиной и двумя детьми.

Потирая карточку большим пальцем, Капим прищурился и прошептал про себя:

– После этого дела ты должна вернуться...

Когда приблизилось время обеда, Капим вышел из кабинета, и на лицо его снова была натянута улыбка, изображающая тёплые чувства.

– Мадам Кэти, вот ваша любимая икра и печёная курица, специально для вас сегодня приготовленная, – сказал он даме в тонкой блузе.

Кэти тронула старый шрам на лице и кивнула, не произнеся ни слова.

Капим, зная её настроение молчаливой ярости, ничего больше не сказал, смотрел, как она садится.

Затем в столовую вошёл Харрас в своём белом парике, слегка кивая каждому из сидящих за столом.

Пожилой Паркер потягивал свой аперитив, улыбаясь и показывая жестами Капиму, чтобы тот сажился.

Расстелили белые салфетки, и одно за другим были поданы блюда. Капим поднял бокал и усмехнулся.

– Во имя Святого Повелителя Штормов, выпьем за светлое будущее.

– За светлое будущее, – отвечал Паркер.

Харрас не сказал ни слова. Лишь поднял бокал в ответ. Кэти же словно совершенно не замечала этого.

В этот миг классического вида часы в зале показывали семь часов двадцать три минуты.

...

Дешёвая гостиница в районе Бэклэндского Моста.

Переодетый Клейн достал золотые карманные часы, уточнил время, а затем – Порошок Святой Ночи, и опечатал комнату стеной духа.

Проделав это, он быстро соорудил алтарь и провёл ритуал.

– Я!

Призываю во имя своё:

О, Шут, что родом из иной эпохи, таинственный правитель над серым туманом; Король Жёлтого и Чёрного, приносящий удачу.

...

Тотчас, как завершился ритуал, Клейн сделал четыре шага противосолонь и поднялся над серым туманом с готовностью отозваться на собственный призыв.

Среди громадного, величественного дворца увидел Дверь Призыва, что образовалась из зыблущегося света. Она представляла собой пару призрачных дверей, открывающихся наружу и испещрённых таинственными символами.

Клейн не спешил отвечать на призывы – достал Солнечную Брошь и прочие мистические предметы и впитал их своим Духовным Телом, как задумал.

Наконец взял карту Тёмного Императора и дал своему духовному телу её окутать.

И совершенно внезапно почувствовал, будто Духовное Тело превратилось в плотное – из плоти и крови. Будто он в нём мог взять оружие, сдвинуть стол и стул!

Тёмная эфирная дымка поднялась вокруг него в воздух и, сгущаясь, льнула к телу, образовывала внушительного вида броню.

На голове Клейна была чёрная корона, а спину прикрывала такая же накидка.

В этот миг Клейн был подобен императору, собирающемуся отправиться в странствие.

Тёмному Императору.

Он осмотрел очистительные пули и револьвер, которые не взял с собой, а после двинулся вперёд, ступил в трещину на призрачной двери.

Выпрыгнув из пламени свечи, он под покровом ночи устремил свой полёт к вилле Капима на улице Ирис в округе Шервуд.

И вскоре, паря, подлетел вплотную к искусственному фонтану и неторопливо, расслабленно приблизился к входу в виллу. Патрулирующая её стража проходила мимо Клейна, никак не реагируя. Было ещё не так поздно, и потому снаружи у виллы ещё не дежурил никто из Потусторонних.

К тому же Клейн не боялся, что влиятельные Потусторонние, находящиеся на вилле, что-то заметят и почувствуют неладное.

Всё потому, что карта Тёмного Императора обладала противогодательными и противоположительными свойствами!

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1541877>